

Когда Юджин открыл глаза, первое, что он сделал, это проверил свое нижнее белье. Он боялся, что мог обмочиться, как и предупреждала Мелкит.

К счастью, его белье было мягким и сухим. Однако юноша не мог чувствовать себя спокойным от одного этого факта. Во взгляде Мер, которая стояла неподалеку и смотрела в его сторону, чувствовалась какая-то необычность.

«Я сделал что-то постыдное, пока был в отключке?» — спросил Юджин, отчаянно пытаясь сохранять спокойствие.

«Ну, для тебя было немного позорно вот так упасть в обморок», — поддразнила Мер.

Юджин выдохнул: «А кроме этого?»

«Ты волновался, что мог описаться?» — спросила Мер с озорной ухмылкой.

Когда юноша почувствовал, что его сердце замирает, он отчаянно покачал головой и сказал: «Я ни за что не смог бы сделать ничего подобного.»

«Разве ты не слышала, что правда почти всегда причиняет боль?» — вздохнула Мер.

«Пожалуйста, не играй так со мной. Потому что, как я уже сказал, я никак не мог сделать ничего подобного!» — Тон Юджина стал еще более отчаянным.

Мер, наконец, успокоила бедного Юджина: «Перестань беспокоиться об этом. По крайней мере, ты не описался, сэр Юджин. Хотя у тебя немного пошла пена изо рта.»

«...Значит, просто пена?»

«У тебя также было небольшое кровотечение из носа. Но в любом случае, разве я уже не сказала тебе, что ты не обмочился? Сэр Юджин, если бы ты описался, я бы ни за что не стояла так близко к тебе...»

«...Судя по тому, как ты это говоришь, кажется, что есть люди, которые намочили штаны.»

«Конечно, их было довольно много. Нынешний Мастер Белой Башни, Мелкит Эль-Хайя, тоже описалась... и Мастер Синей Башни, Хиридус Юзеланд, тоже.»

Юджин вспомнил Мастера Синей Башни с его напряженным лицом. Значит, этот старый волшебник с легко обижающимся характером действительно описался при чтении гримуара? Ему не очень хотелось представлять себе такое зрелище.

«Понятно, значит, я действительно не обмочился. Если это так, то все в порядке», — с облегчением сказал Юджин, поднимаясь на ноги.

Сколько времени прошло? — Пока он с этим вопросом оглядывался в поисках часов, Мер вдруг заговорила.

«Сэр Юджин был в отключке около двух часов», — сказала Мер, отвечая на его невысказанный вопрос.

«Это значит, что меня не было довольно долго», — удивленно пробормотал Юджин.

«Ну, как все прошло?» — спросила Мер, ее глаза загорелись в ожидании его впечатлений.

Однако юноша счел почти невозможным описать свою реакцию на все, что он только что увидел и почувствовал.

«...Трудно», — в конце концов, Юджин решил начать с этого слова. «И непонятно. Я даже не знаю, на что я смотрел... Нет, я думаю, что смутно понимаю, что я видел. Однако мне трудно принять это как истину или даже как просто теорию.»

«Конечно, так он и должно быть», — одобительно заявила фамильяр.

Мер искренне оценил истинные впечатления Юджина. Волшебники, переполненные гордостью за свои навыки и знания, редко высказывали свои настоящие впечатления после знакомства с содержанием Колдовского ремесла.

«Именно поэтому гримуар и та, кто его создал, леди Сиенна, так удивительны», — с гордостью сказала Мер.

«Это так», — признал Юджин, не отрицая такого факта.

Вернее, он не мог этого отрицать.

Несмотря на то, что он искренне верил, что Сиенна — величайшая волшебница, ему все равно было любопытно, что же сделало ее настолько удивительной, что даже другие волшебники были вынуждены оценить ее так высоко. От таких мыслей невозможно было удержаться.

Юджин — нет, Хамел знал Сиенну очень хорошо. Не как архимага, мудрую Сиенну, а как Сиенну Мердейн, человека, который когда-то был его товарищем. Ему было хорошо известно, какой неуклюжей, грубой и сквернословной она может быть, а также как хорошо она умеет действовать на нервы другим людям из-за своего раздутого эго.

Хотя, наверное, она заслужила такое эго.

Юджин повернул голову назад, чтобы посмотреть на гримуар.

Честно говоря, если бы он полагался на самообучение, ему казалось, что он не сможет понять Колдовское ремесло, даже если будет бороться до конца своих дней.

«...Движения Кругов были поистине завораживающими», — пробормотал про себя Юджин.

Когда она услышала бормотание Юджина, глаза Мер загорелись: «Хох?»

Глядя на погруженного в раздумья Юджина, Мер улыбнулась.

«Действительно. У тебя должно быть отличное зрение, чтобы увидеть, что колдовское ремесло не может сравниться со всей магией, которую ты изучил до сих пор. И похоже, что твоё понимание также довольно хорошее», — Мер спокойно проанализировала Юджина.

«Этот Круг, что это, черт возьми, было?» — спросил Юджин, вытирая засохшую кровь, оставшуюся после кровотечения из носа.

Самое удивительное и непонятное в Колдовском ремесле — этот Круг, который был самой сутью магической формулы, которой учило Колдовское ремесло.

Юджин знал, что такое Круг. Прошло триста лет с тех пор, как Сиенна создала эту магическую формулу. За эти сотни лет волшебники Арота потратили это время на изучение возможностей

Круга, улучшение его функций и разработку новых версий. В нынешнюю эпоху не только в Ароте, но и в большинстве стран мира волшебники начали практиковать магию с помощью Кругов.

Другими словами, Круги стали популярными, потому что их было легко понять и изучить. Даже в вводных книгах по магии, которые читал Юджин, все они описывали Круги подробно и легко для понимания. Хотя он прочитал более дюжины таких книг еще в Красной Башне Магии, описание Кругов, приведенное в этих многочисленных магических текстах, было в основном схожим.

«И что именно ты видел?» — спросила Мер с озорной улыбкой.

Казалось, она действительно хотела услышать больше реакции Юджина или, точнее, его удивления достижениями Сиенны.

Значит, Сиенна, должно быть, уже была такой, даже когда была маленькой, — понял Юджин.

Мер сказала, что ее создали, взяв за основу детскую личность Сиенны. Сама же волшебница, которую знал Юджин, также любила слушать ошеломленные впечатления других людей, чтобы потешить собственное самолюбие.

«...Тот Круг... он просто продолжал множиться», — сказал Юджин, потирая больную голову. — «Но те Круги, которые я знаю... они идут только до Девятого Круга.»

Девятый круг.

В наши дни не было ни одного волшебника, которому удалось бы достичь Девятого круга. Даже Мастера Башен, которые считались передовиками магии, были ограничены Восьмым кругом, и даже черные маги Хельмута, заключившие личный контракт с Королем Демонов, не могли пересечь стену Девятого круга.

Девятый круг был последним этапом магической формулы Кругов. Хотя Юджин видел эту строку в многочисленных книгах по магии, которые он читал, только Мудрая Сиена смогла достичь Девятого Круга после создания магической формулы Кругов.

«Колдовское ремесло — это последний гримуар, который когда-либо создавала леди Сиенна», — заявила Мер, положив руки на бедра и глядя на Юджина. — «Когда она впервые создала магическую формулу Кругов, леди Сиенна уже была на Девятом Круге. Однако создательница продолжала сосредоточиться на исследованиях и обучении своей магии. И вот так... она превзошла пределы, которые сама себе установила.»

Юджин предположил: «Если он находится после Девятого круга, значит, есть и Десятый круг?»

«Ты идиот, сэр Юджин?» — грубо спросила Мер.

Он просто сделал предположение, основанное на простой арифметике, но ему пришлось услышать, как кто-то назвал его идиотом. Юджин сделал обиженное выражение лица, безмолвно попросив ее не обращать внимания на свои слова, но выражение Мер не изменилось от взгляда жалости, которым она его одарила.

«Сэр Юджин также должен был воочию убедиться в содержании Колдовского ремесла. Ты не должен был упасть в обморок до того, как демонстрация достигла десяти Кругов, верно?» — с

сомнением спросила Мер.

«Я видел, что произошло после этого», — признался Юджин. — «С того момента, как десять Кругов разделились... их мана начала переплетаться друг с другом, образуя один огромный Круг. Затем внутри этого Круга бесчисленные круги множились, делились и переплетались...»

«Вот это и есть основная истина гримуара», — затем, как будто она этого ждала, Мер подняла палец, как лектор, призывающий к вниманию. — «Это называется "Вечная дыра". Конечная цель магической формулы Кругов, которую смогла достичь только леди Сиенна. С тех пор, как было выпущено "Колдовское ремесло", множество волшебников пытались воссоздать Вечную Дыру, но ни одному не удалось пробиться сквозь стену Девятого Круга.»

«...» — Юджин терпеливо слушал.

«Не тратя ни единой капли своей маны, ты должен вместить всю свою ману в гигантскую серию Кругов, затем разделить их и вновь объединить, чтобы сформировать новый. Это, можно сказать, самая эффективная и усиливающая модель Круга. И это не так сложно, как обычные Круги.»

«Ты говоришь, что это не сложно? Что-то в этом роде?»

«Хотя создать Вечную Дыру очень сложно, на самом деле через нее очень легко и просто творить магию. Разве я не говорила тебе об этом раньше?»

Оптимизированная формула применения маны, разработанная для Кругов. С ее помощью можно усилить магическую силу, создаваемую Кругом. Она также может упростить любую технику, повышая эффективность и устраняя необходимость в заклинаниях. Она даже может позволить несколько активаций одного и того же заклинания лишь одним.

«Если ты сможешь создать Вечную Дыру, ты сможешь делать все это так же естественно, как дышать», — заверила Юджина Мер, приведя при этом пример. — «Огненный шар, использованное через Вечную Дыру, сильнее, чем заклинание Адского Пламени, использованное на Девятом Круге. В то же время, оно не требует такого жестокого расхода маны, как Адский Огонь, и техника его создания не сложнее, чем раньше.»

«Если я могу создать Вечную Дыру, могу ли я вообще творить заклинания Девятого Круга без заклинаний?» — с любопытством спросил Юджин.

«Конечно, но у тебя не будет в этом необходимости. Раз уж ты можешь воспроизвести силу заклинания Адского пламени с помощью одного лишь огненного шара, зачем тебе вообще нужно использовать Адское пламя? Проще было бы просто продолжать бросать огненные шары. Конечно, если тебе понадобится еще большая сила, то лучше использовать Адское пламя, но к тому времени, как леди Сиенна создала Вечную Дыру... она ни разу не почувствовала необходимости использовать Адское пламя.»

К тому времени она уже не пыталась завоевать замки Королей Демонов, не сражалась с самими Королями и другими высокопоставленными демоническими существами. После "Клятвы" между Хемльмутом и остальными странами воцарился мир, поэтому Сиенна уже не жила такой насыщенной событиями жизнью, как во время их странствий по Хельмуту.

«Ты уже должен был догадаться, верно?» — спросила Мер, помахивая поднятым вверх пальцем вправо и влево. — «Чтобы леди Сиенна была убита черными магами, такого просто не могло случиться. Создав Вечную Дыру, леди Сиенна, можно сказать, стала неуязвимой. Хотя она не

подтвердила это лично, она, вероятно, могла бы в одиночку убить Короля Демонов.»

«Может быть», — сказал Юджин, не в силах отрицать эти слова.

Сиенна, с которой он вместе бродил по Хельмуту, уже была невероятно сильной волшебницей, но, похоже, после окончания войны с Королями Демонов она стала еще сильнее.

Базовое понимание Юджина не могло полностью постичь величие Колдовского ремесла. Однако он мог сказать, что Сиенна, создавшая Колдовское ремесло, была намного сильнее, чем ее прежняя версия, которую юноша помнил по ее дням в их путешествии.

Сиенна не просто легкомысленно тратила свое время.

Остальные, вероятно, сделали то же самое, за исключением одного.

За всю историю клана Лайонхарт Вермут был единственным, кто достиг Десятой звезды Формулы Белого Пламени. Он был несравненно силен уже тогда, когда они находились в Хельмуте, но Юджин не знал, что же такое произошло с его товарищем, что он стал так одержим идеей рождения детей. Вермут, по воспоминаниям Юджина, не был таким уж праздным человеком.

Если бы вы только немного постарался.. Ты мог бы стать намного лучше, чем сейчас.

Именно эти слова он услышал от Вермута так давно. Именно эти слова оставили самые глубокие шрамы на его сердце за всю его предыдущую жизнь. Герой, этот сукин сын, несмотря на то, что уже был гением, тоже приложил немало усилий.

Однако, по сравнению с тем, сколько усилий он приложил, результаты, которых он достиг, были просто чрезмерными.

Анис и Молон также должны были стать намного сильнее.

Хотя он не мог подтвердить их достижения своими глазами, как это было с Сиенной, Юджин был уверен в этом факте. Его товарищи из прошлой жизни были именно такими людьми. Все они были настолько талантливы, что их можно было назвать гениями независимо от того, в какую эпоху они родились, и все они имели четкие цели и убеждения.

И все они поклялись вместе уничтожить Королей Демонов этого мира.

«Но именно это заставляет меня волноваться еще больше», — негромко пробормотал про себя Юджин, поднимаясь на ноги. — Сиенна Мердейн. Если бы ты была такой сильной, то.... Сиенна, которую я знал, определенно нашла бы способ бросить вызов Королям Демонов еще раз.

Король Демонов Заточения и Король Демонов Разрушения — эти два Короля Демонов были настолько сильны, что Короли Демонов низших рангов даже не могли сравниться с ними.

Но даже если бы они потерпели поражение из-за этого, товарищи, с которыми был знаком Юджин, были не из тех, кто впадает в отчаяние. Напротив, после увеличения силы и восстановления уверенности, даже если победа не была гарантированной, они определенно были теми, кто снова рискнет жизнью за свои убеждения перед смертью.

Так почему эти ребята не пошли бросать вызов Королям Демонов до самого конца?

И чтобы Сиенна и Анис скрылись примерно в одно и то же время.

...И чтобы они не общались с кланом Лайонхарт до похорон Вермута.

Вермут, — Юджин испустил долгий вздох, покачав головой. — И что же ты планировал?

Хотя в Акроне, как в Королевской библиотеке, был номинальный директор библиотеки, времени закрытия не было, так как большая часть работы библиотеки была возложена на фамильяров.

Другими словами, если вы отказывались от времени, потраченного на еду и сон, вы могли оставаться в Акроне столько, сколько хотели.

Если это так, то было бы хорошо, если бы у них было отдельное место, например, комната отдыха, — подумал Юджин.

Библиотека в Красной Башне Магии была гораздо удобнее в этом отношении. Там рядом были и кафетерий, и спальни. Но, к сожалению, в Акроне не было места для таких вещей. Он не знал, потому ли, что они не хотели, чтобы запах еды распространялся по воздуху, или потому, что они хотели сохранить достоинство, соответствующее звания Королевской библиотеки, но есть и пить в Акроне было строго запрещено.

К счастью, на каждом этаже к залам были пристроены отдельные исследовательские крылья, где можно было учиться и экспериментировать с магией. Если это так, разве не должно быть нормально, что он может есть и спать там? Юджин спросил Мер об этом факте.

«Даже если я не могу есть и не могу ничего пить, неужели ты собираешься делать что-то подобное у меня на глазах?» — запротестовала Мер. — «Ни в коем случае. Если ты голоден, просто выйди на улицу и поешь.»

Мер лишь высказала столь ничтожный отказ.

«Ты действительно говоришь, что такие действия запрещены из-за такой несерьезной причины?» — спросил Юджин в недоумении.

«Конечно, нет. За этими ограничениями определенно есть причины. Поскольку сэр Юджин не является чистым волшебником, он может не знать об этом, но обычные волшебники... нет, даже волшебники, которых можно назвать архиволшебниками, по сути, являются магическими наркоманами», — ответила Мер, энергично покачав головой. — «Если мы не проведем четкую границу, то волшебники, попавшие сюда, могут настолько увлечься магией, что даже рискнут сократить свою жизнь, чтобы остаться здесь подольше. Разве не поэтому такие истории знамениты? Истории о волшебниках, которые стали личами, чтобы продолжать изучать магию после смерти. И о волшебниках, которые умерли от переутомления, погрузившись в исследования в своих подземельях...»

«Я думал, что в таких историях присутствует элемент преувеличения», — с сомнением сказал Юджин.

«Если бы не было прецедента, у нас не было бы причин устанавливать такое правило, нет?» — Мер понизила голос. Намереваясь создать мрачную атмосферу, она тихо прошептала: «У Акрона долгая история, которая началась около восьмисот лет назад. Давным-давно... одному

волшебнику удалось получить пропуск в Акрон, о котором он мечтал всю свою жизнь. Он искренне любил магию и был очарован истинами, найденными в исследованиях его великих и уважаемых старцев. И вот так... он предавался волшебству, забывая есть, пить и спать, пока в конце концов...»

«И что, он выходит по ночам в виде призрака?» — спросил Юджин, его тон был скептическим.

«Он может появиться», — настаивала Мер. — «Хотя я сама никогда его не видела.»

«Ух ты, как страшно.»

Столкнувшись с сухой реакцией Юджина, Мер надула губы.

«Я вернусь завтра», — сказал Юджин, собираясь уходить.

Мер наклонила голову в любопытстве: «Почему ты вернешься именно сюда? Магические тексты в этом зале должны быть слишком сложными для тебя, сэр Юджин.»

«Если они трудные, то мне просто нужно продолжать учиться», — уверенно заявил Юджин.

«Я не собираюсь тебя ничему учить», — предупредила его Мер.

«Это прекрасно, потому что, кроме тебя, есть кто-то, кто может меня научить.»

«Если так, то все в порядке, но если ты будешь слишком шуметь, я все равно тебя выгоню.»

Мер поставила ультиматум. Юджин ухмыльнулся и кивнул в знак согласия.

«Я сделаю все возможное, чтобы вести себя тихо», — пообещал он.

Честно говоря, Юджин испытывал некий внутренний конфликт. Он хотел продолжить знакомство с ней и даже подружиться с фамильяром, которая очень напоминала Сиенну. Однако он не считал правильным переносить на нее подобную привязанность.

Это было бы неправильно, да и по отношению к Мер это было бы несправедливо.

В конце концов, она была фамильяром. Она не была самой Сиенной. Существование Мер также заставляло Юджина слишком часто вспоминать о своей прошлой жизни. Поэтому он не хотел сближаться с Мер больше, чем это было необходимо.

Однако все шло не так, как он планировал. Взять хотя бы сегодняшний день, было несколько случаев, когда Юджин видел проблески Сиенны в поведении Мер.

Но я не могу вести себя так, будто я ее не знаю.

Если он действительно хотел сохранить дистанцию, то самое лучшее и простое, что можно было сделать, это больше не ходить в зал Сиенны. Но Юджин не хотел заходить так далеко. Ведь помимо существования Мер, он также хотел побаловать себя Колдовским ремеслом и другими магическими текстами, хранящимися внутри.

Прежде чем спуститься на первый этаж, по совету Мер, Юджин осмотрел нижние этажи.

Хотя на этих этажах также были фамильяры, у них не было личности или искусственного интеллекта, управляющего ими, поэтому они могли только отвечать на несколько простых вопросов и обслуживать отведенные им залы.

Не было ни одного фамильяра, похожего на человека, как Мер.

Хотя проблемы те же самые.

Следуя механическим указаниям помощников, Юджин рассматривал выставленные магические книги. Даже если это было не такое колдовство, которое юноша не мог понять в настоящее время, сложность этих книг была такой же, как и других магических текстов, которые он видел в зале Сиенны.

Когда он оказался на первом этаже Акрона, голос окликнул Юджина: «Ты, конечно, не торопился спуститься.»

Это была Мелкит, которая все еще не вернулась к своим делам и просто ждала его там.

«Ну, как все прошло?» — спросил другой голос.

Ловеллиан тоже был там. До сих пор его лицо было хмурым, но с того момента, как он увидел Юджина, он шел к нему с яркой улыбкой, задавая этот вопрос.

«По правде говоря, я не совсем понимаю, что я увидел», — ответил Юджин, покачивая головой. — «Основываясь на теории магии, которую я изучил до сих пор, я думаю, что мне понадобится несколько лет, чтобы правильно понять хоть одну из этих магических книг.»

«Конечно, так оно и есть. Потому что магические книги, хранящиеся здесь, — это концентрация сотен лет магии Арота», — с ухмылкой ответила Мелкит. Бросив взгляд на Виннид, который висел у Юджина на талии, она продолжила говорить: «Малыш, каким бы умным ты ни был, есть предел тому количеству магии, которое ты можешь выучить без надлежащего учителя.»

Тут же вмешался Ловеллиан: «Мастер Белой Башни.»

«Ах, как я уже сказал, тебе не стоит беспокоиться», — заверила его Мелкит. — «У меня нет намерения брать этого ребенка в ученики. Я просто... хочу заключить с ним простую и понятную сделку.»

«Ради Виннида?» — спросил Юджин, хотя ответ был очевиден.

На этот вопрос, как будто она только этого и ждала, Мелкит тут же энергично кивнула.

«Если ты одолжишь мне Виннид на некоторое время, я объясню тебе десять томов магических текстов в доступной для тебя форме. Разве это не похоже на хорошую сделку?» — убеждала его Мелкит.

«Звучит неплохо, но...», — Юджин отвел взгляд от Мелкит и встретился с глазами Ловеллиана. — «Сэр Ловеллиан, могу я спросить, есть ли у вас намерение сделать меня своим учеником?»

При этих словах лица двух Мастеров Башен резко изменились. Лицо Ловеллиана озарилось улыбкой, а лицо Мелкит исказилось в гримасе.

«Если это то, чего ты желаешь, Юджин, то я никак не могу тебе отказать, верно?» — радостно

приветствовал его Ловеллиан.

«Но разве ты не очень занят?» — возразила Мелкит.

Ловеллиан настаивал: «Если это для Юджина, неважно, сколько это продлится, я смогу найти время для него.»

Женщина повернулась к юноше: «А что касается тебя, малыш, как бы ты ни отчаялся, не стоит так легко склонять голову. Кроме того, разве ты не Лайонхарт? Неужели для тебя нормально вступать в отношения мастера и ученика по собственной воле?»

«Есть еще возражения?» — Юджин только вздохнул.

«Есть еще и я», — быстро добавила Мелкит. — «Поскольку я здесь, тебе не стоит так легкомысленно вступать в отношения мастера и ученика. Впоследствии ты можешь столкнуться с некоторыми бессмысленными раздражителями. Что ты будешь делать, если мастер Красной Башни сделает тебе что-то плохое после того, как ты уже стал его учеником?»

«Не говори ерунды», — проворчал Ловеллиан.

Юджин выразил свою веру в архимага: «Главный волшебник Ловеллиан, которого я знаю, не такой человек.»

Мелкит в досаде сузила глаза: «Ты, надоедливое отродье, тебе всего семнадцать лет. Неужели ты думаешь, что знаешь Мастера Красной Башни лучше, чем я?»

«Почему ты продолжаешь нести такую нелепую чушь?» — спросил Ловеллиан, сузив глаза.

Не в силах придумать другой ответ, Мелкит некоторое время пожевала губами, прежде чем наконец испустила глубокий вздох.

«Хорошо. Если ты станешь учеником Мастера Красной Башни, то тебе не нужно будет слушать мои объяснения этих магических текстов в обмен на то, что я одолжу у тебя Виннид. Хотя, признаться, это сильно задевает мое самолюбие, магические навыки Мастера Красной Башни лучше моих, ясно?» — Мелкит неохотно призналась.

«Нам не обязательно обмениваться именно на этих условиях», — сказал Юджин, весело пожав плечами. «Разве у тебя нет ничего другого, что стоило бы обменять? Предметы могут пойти в дело так же хорошо.»

Челюсть Мелкит упала наполовину в шок от такого смелого заявления. Посмотрев на Юджина несколько мгновений, она разразилась смехом, покачав головой.

«Этот парень действительно знает, как заключать сделки», — саркастически прокомментировала Мелкит.

«Если не хочешь, я не против», — непринужденно ответил Юджин.

«Кто сказал, что я не хочу?» — немедленно ответила Мелкит, потирая подбородок. — «Просто дай мне немного подумать.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344642>